Я промолчала и проигнорировала её. Спустя пару секунд она снова заговорила.

— Я Цукаса Шиина. Можешь звать меня просто Цука.

— Поняла, Цукаса, – ответила я монотонным голосом и пожала ей руку.

— Эй, эй, разве сейчас не тот момент, когда представитель класса берёт переведшегося ученика на экскурсию по школе?

По странному радуясь своей догадке, она с энтузиазмом затрясла мою руку.

— Это неверно, по крайней мере, по двум причинам.

Как только я почувствовала, что её хватка ослабла, то тут же вытащила свою руку из её.

Она затем уставилась на мою теперь свободную руку и её и без того округлые глаза, округлились ещё сильнее.

Не двигаясь, она выпустила небольшой вздох.

Как бы я на неё ни смотрела, она была самым хлопотным человеком. Один только вид её лица уже заставлял меня отворачиваться.

— Вы только посмотрите! Вы уже подружились друг с другом.

Словно стараясь оживить настроение, произнёс неподходяще ярким тоном учитель.

— Да, такими темпами, мы станем лучшими подружками уже завтра.

И Цукаса присоединилась к побеждающей стороне. Я просто продолжала молча смотреть на них, моё лицо не выражало эмоций.

Их смех постепенно угасал и в итоге вовсе прекратился. Потом она снова заговорила с улыбкой, на которую совершенно не повлияло моё отношение.

— Можешь сказать мне своё имя?

— Цугаки Саки.

— Это очень красивое имя.

— Оно мне не подходит.

— Подходит, очень даже.

На какое-то мгновение по её лицу прошлось одинокое выражение. Выражение полное эмоциями, как если бы она смотрела на далёкую звезду, которую никогда не сможет достичь и к которой не сможет прикоснуться.

— Ничего если я буду звать тебя Саки?

Но как будто по какой-то магии, она тут же скрыла это за улыбкой.

— Отклонено.

— Аргх, ты действительно слишком упряма, – скромно пробормотала она сквозь слабую улыбку, пока кончики её пальцев начали играться с её вьющимися волосами.

Я промолчала, продолжая следить за ней.

Потом нас прервал криво улыбающийся учитель, пытаясь сгладить разговор.

— Ладно, Цукаги немного… особенная. То, что ты смогла поговорить с ней так долго уже само по себе удивительно.

Это было действительно скромное описание, хотя правдиво оно было лишь отчасти.

— Так она скорее человек типа «Таинственная девочка», понятно, – прокомментировала она заинтригованным тоном. Её манеру речи с лёгкостью можно было описать как грубую, но возможно из-за дружеской ауры вокруг неё, обычно её такой не воспринимали.

Я действительно не могла её терпеть.

— Прошу прощения.

Я развернулась и собралась уходить, когда…

— Ах, – она схватила мои волосы.

Я развернулась и заглянула в её глаза. Её щёки стали свекольно-красными.

— Я просто хотела сказать, что буду с нетерпением ждать тебя с завтрашнего дня и…

— Можешь убрать свою руку?

— У тебя действительно хорошие волосы. Они шёлковые, а по ощущениям напоминают прикосновение к дорогому платью.

Её пальцы принялись играться с моими волосами, точно так же как они делали это с её мгновение назад.

— Убери руку, пожалуйста, – повторила я.

Наконец она отпустила мои волосы, и я ушла.

— Она такая симпатичная, да ещё и с холодным отношением… Ха-а-а, это кажется немного несправедливым.

Когда я вышла из комнаты, то едва могла услышать её.

Просочившийся через зазоры в облаках солнечный луч ударил мне прямо по лицу, от чего я слегка нахмурила брови и отвернула голову в сторону.

Потом я посмотрела на свои часы и заметила, что до конца обеденного перерыва ещё осталось немного времени.

Я прошла до самого конца коридора, ища тусклое место, которое не слишком бы выделялось. И там положила свой подбородок на поручень.

На спортивном поле ученики радостно играли в футбол или волейбол.

Я начала рассеяно наблюдать за ними, но они совершенно не привлекали моего внимания.

Всё что я могла видеть это то, что они играли в спортивные игры и больше ничего.

— Широ, – позвала я, но он не появился.

Ещё стоял день, а он уже был таким.

Он вёл себя так с того дня, когда убил Тихие Шаги.

Я понимала, что он сражается против леса. Волки наверняка не пропустят убийства своего сородича.

Но каждый день, когда заканчивались занятия, он появлялся из ниоткуда и вёл себя так, словно ничего не произошло.

Он, наверное, не хотел, чтобы я заметила.

Это место теперь было едва ли безопасным. Мне не нужно бояться за свою жизнь и меня так же не атакует ни один из волков.

Вот и всё.

Пока я оставалась здесь, я собиралась остаться в полном одиночестве.

До окончания занятий оставалось ещё три часа, шестнадцать минут и сорок восемь секунд.

И всё это время я буду сама по себе, ожидая возвращения волка.

Ожидая возвращения серебряного волка, источавшего вонь свежей крови.

— Дурак… – пробормотала я самой себе и недовольно пнула стену.

http://tl.rulate.ru/book/43034/1091178